

Глава 3

Си Вэньлунь бегло прочитал соглашение, неопределенно хмыкнул и отложил его в сторону.

«Ты можешь пользоваться любой комнатой, включая мою». Как только он закончил говорить, его телефон завибрировал, и он вышел из кабинета.

Фу Цзе молча смотрел на его удаляющуюся фигуру и вернулся к реальности только тогда, когда дверь закрылась с мягким щелчком.

Подождите... это все? Он просто ушел?

Хотя Фу Цзе все еще был в замешательстве, поскольку Си Вэньлунь не дал ему никаких инструкций, он решил пойти на поводу.

Кроме того, это был всего лишь год — если что, то он был тем, кто от этого выиграл. Продержавшись год, он наконец смог бы освободиться и жить жизнью своей мечты.

Фу Цзе провел тревожную неделю в вилле, в течение которой Си Вэньлунь ни разу не вернулся на ночь.

Именно тогда он начал складывать воедино свою текущую ситуацию.

Си Вэньлунь был эмоционально отстранен, в его сердце было место для кого-то особенного, и он позволял Фу Цзе свободно тратить деньги с карты — что, вероятно, означало, что от него не потребуется выполнять никаких обязательств в качестве сахарного малыша, таких как свидания или физическая близость.

Фу Цзе также недавно поискал в Интернете информацию о Си Вэньлуне и увидел, что тот посетил благотворительный гала-вечер, не нуждаясь в компании Фу Цзе.

Он подумал про себя: раз Си Вэньлунь не прикасается к нему, разве он не живет той мечтой о богатой жизни наследника, о которой всегда фантазировал? Все, что он хотел, никто не контролирует его, нет работы и учебы, неограниченные расходы.

Такая жизнь была просто райской.

Что бы Си Вэньлунь ни планировал с ним сделать позже, сейчас у него явно не было времени на Фу Цзе. Поскольку исход был неизбежен в любом случае, он мог бы наслаждаться привилегиями, пока мог.

Единственным неудобством было передвижение по вилле — всякий раз, когда он встречал кого-то, он инстинктивно избегал их.

Слуги семьи Си были настоящими профессионалами. Чувствуя дискомфорт Фу Цзе, они давали ему пространство, позволяя свободно передвигаться по вилле.

Фу Цзе был в восторге. Благодаря их вниманию, он постепенно научился поддерживать с ними небольшую беседу.

Тем временем, в своем кабинете на верхнем этаже, друг детства и деловой партнер Си Вэньлуня, Цзи Жуйси, был полностью озадачен его поведением.

Цзи Жуйси: «Зачем тебе держать в своем доме человека, посланного деловым конкурентом?»

Си Вэньлунь спокойно просматривал документы. «Так легче за ним следить».

Цзи Жуйси онемел. «Ты коварный ублюдок. Не говори мне, что ты подложил поддельные данные в свой дом, чтобы он клюнул на приманку и тем самым уничтожил семью Ли».

Надо сказать, что Цзи Жуйси точно знал, что замыслил Си Вэньлунь. Последний лишь поднял бровь и промолчал.

«Этот парень вызывает сочувствие», — заметил Цзи Жуйси. Он тоже был там и, будучи внимательным наблюдателем, сразу заметил беспокойство Фу Цзе. Он добавил в шутку: «Он действительно красавец. Давно не видел такого приятного для глаз человека. Уверен, что ты не привел его домой с корыстными целями? Я видел, как ты улыбнулся, ты, бесчувственная статуя».

Си Вэньлунь бросил на него бесстрастный взгляд.

Цзи Жуйси тут же замолчал, мысленно порицая мужчину за его мелочность — он стал раздражительным, как только его истинные намерения были раскрыты.

Заметив программу наблюдения на экране компьютера Си Вэньлуны, Цзи Жуйси взволнованно потер руки. «У тебя тоже есть такая? Быстрее, давай посмотрим, чем занимается маленькая красавица в твоём доме!»

Си Вэньлунь отложил документы. «У тебя нет работы? Как продвигается твой проект?»

Цзи Жуйси, как всегда быстрый, схватил мышь и открыл программу, прежде чем Си Вэньлунь успел его остановить.

Си Вэньлунь: «...».

Его вилла была оборудована камерами наблюдения, которые охватывали почти каждый уголок — как внутри, так и снаружи — за исключением нескольких частных зон.

Цзи Жуйси: «Хочешь поспорить, что он сейчас шпионит за твоей комнатой?»

В тот момент, когда они открыли камеру наблюдения, Фу Цзе действительно находился в главной спальне Си Вэньлуня.

Цзи Жуйси не ожидал, что его слова сбудутся так буквально. Температура вокруг Си Вэньлуня мгновенно понизилась.

После того как Фу Цзе вошел в комнату, оба мужчины ждали, чтобы увидеть, что он будет делать дальше.

Но тогда Фу Цзе сначала взял пульт от телевизора и включил огромный экран в гостиной спальни, ворча: «Зачем устанавливать самый большой и лучший телевизор в своей собственной комнате?»

Затем он просто... ушел.

Через несколько минут он вернулся с большой коробкой.

Си Вэньлунь прищурился, а Цзи Жуйси наклонился вперед, пристально наблюдая.

Коробка была заполнена консольными играми — всеми топовыми AAA-титрами.

Цзи Жуйси и Си Вэньлунь: «...»

Не то, что они себе представляли.

Фу Цзе притащил игры и закуски, такие как картофельные чипсы, устроился поудобнее на мягком шарообразном диване и начал увлеченно играть.

Цзи Жуйси замер: «Это все? Просто игры?»

Си Вэньлунь покачал головой: «Покажи предыдущие записи».

Цзи Жуйси перемотал записи с камер наблюдения, и они вместе посмотрели их в двойном

темпе.

В первые дни Фу Цзе вел себя довольно сдержанно — ел, читал книги или прогуливался по саду, тайком подбирая опавшие цветы, чтобы поиграть с ними.

Но в последующие дни, как будто его внезапно осенило, он с ума сошел от онлайн-покупок, используя кредитную карту Си Вэньлуня.

Цзи Жуйси посмотрел на Си Вэньлуня, улыбаясь.

Си Вэньлунь оставался бесстрастным.

Оказалось, что Фу Цзе тратил деньги либо на дорогую электронику, такую как высококлассные компьютеры и VR-очки, либо на различные консольные игры.

Он проводил дни, играя в игры в вилле — сначала в гостиной, но потом решил, что это не то. Узнав от дворецкого, что в главной спальне стоит лучший телевизор, он перенес туда все свои вещи.

Фу Цзе даже не спускался вниз на обед, а просил слуг приносить еду в гостевую спальню. Он перекусывал, когда проголодался во время игры, спал, когда уставал, и единственным его занятием было переключение с компьютерных игр в гостевой комнате на консольные игры в главной спальне, когда ему становилось скучно.

Цзи Жуйси, заядлый геймер, был чертовски завистлив: «Черт, это жизнь моей мечты — никто не давит на меня с работой».

Иногда Фу Цзе заказывал еду на вынос, вместо того чтобы есть блюда, приготовленные домработницей.

После нескольких дней игр дома у него, похоже, появились новые идеи.

Только когда Си Вэньлунь увидел, что он забронировал рейс на тропический островной курорт через три дня, его острые глаза расширились, и в них отразилось легкое удивление.

Цзи Жуйси хихикнул: «Я бы сказал, что твоя игрушка живет на широкую ногу — планирует отпуск за границей, пока ты все еще застрял на работе, делая сверхурочные в качестве его спонсора».

Си Вэньлунь решил вмешаться, пока ситуация не усугубилась.

По прибытии он застал Фу Цзе распаковывающим новое профессиональное снаряжение для дайвинга и яркую пляжную одежду.

Фу Цзе разрезал упаковочный пакет, а затем скривил лицо, скомкав его и разорвав пополам с громким *шшшк*.

Он не знал, почему Си Вэньлунь внезапно вернулся. Его руки замерли на полпути, когда он поднял глаза и увидел Си Вэньлуна, величественно стоящего перед ним и смотрящего на него сверху вниз.

Фу Цзе: «...»

Что делать, когда твой спонсор возвращается домой и застает своего любимчика, яростно разрывающего упаковки в гостиную?

Подождите, нет! Фу Цзе покачал головой. Для него было совершенно нормально тратить деньги Си — в конце концов, карта была оставлена для него.

Кроме того, между ними было соглашение. Си Вэньлунь не требовал от него работать, поэтому было вполне логично, что он мог делать покупки в свое удовольствие.

Тем не менее, Фу Цзе решил, что он должен хотя бы играть свою роль сахарного малыша. В конце концов, сахарный папа вернулся. Он отбросил пакет в сторону и натянул улыбку. «Т-ты дома?»

Вставая, он забыл о препятствии рядом с собой. Поднимая ногу, он случайно ударился лодыжкой о ножку дивана.

Фу Цзе тихонько вскрикнул от боли.

Сначала Си Вэньлунь был холоден и явно готов к какой-то конфронтации, но, увидев, как Фу Цзе неуклюже поранился прямо у него на глазах, его суровое выражение лица изменилось.

Фу Цзе был мало терпелив к боли. Его глаза покраснели от удара, а рогатые глаза заблестели. Он слегка сгорбился, протянув руку, чтобы потереть больное место.

Си Вэньлунь нахмурился. «Сядь».

Фу Цзе послушно подчинился — когда сахарный папочка говорил, он слушался.

Си Вэньлунь опустился на одно колено, чтобы осмотреть травму. Светлая лодыжка уже была

опухшей и красной. После краткого колебания он взял ее в руку.

Мягкая и теплая. Когда его ладонь прижалась к коже, он почувствовал слабое дрожание под ней, прежде чем его хватка усилилась — твердая, но нежная, не оставляющая места для побега.

Такая нежная.

Си Вэньлунь еще больше нахмурился, его пальцы рассеянно прослеживали гладкую кожу.

Почему-то кончики ушей Фу Цзе покраснели, и жар распространился на щеки.

Ему хотелось резко спросить мужчину: «Тебе еще не хватило?».

Си Вэньлунь поднял голову, намереваясь задать ему вопрос, но его взгляд невольно упал на бедра Фу Цзе. Было жарко, и под его большим пижамой с пандой он был одет только в короткие шорты.

Его изгибающиеся, гибкие бедра были сдавлены сидячим положением и выпирали из обтягивающей ткани. Фу Цзе слегка пошевелился от дискомфорта, его бледные, мягкие бедра слегка дрожали.

Как будто они просили, чтобы их укусили.

Си Вэньлунь резко вернулся в реальность, внезапно отпустив Фу Цзе и отвернувшись.

«Пусть домработница наложит тебе мазь».

Фу Цзе нашел всю эту ситуацию совершенно странной. Он явно вошел с устрашающей аурой, как будто хотел спросить о чем-то серьезном, но теперь просто ушел, прикоснувшись к нему?

К тому же, это был всего лишь небольшой синяк. Разве это не было чрезмерной реакцией?

Но поскольку это не были его деньги, он пожал плечами.

Вскоре пришла горничная, чтобы нанести мазь. Фу Цзе проверил свою ногу — поскольку она не мешала ходить, он не стал обращать на нее внимания — а затем попросил ее помочь отнести его вещи обратно в гостевую комнату.

Фу Цзе надулся. С возвращением Си Вэньлуня ему пришлось освободить главную спальню.

Как только он вошел в комнату, его телефон зазвонил.

Фу Цзе достал его и увидел сообщение от Ли Цзюня, который интересовался его успехами.

Фу Цзе ответил: «Планирую через три дня полететь на остров в отпуск».

Ли Цзюнь: «Подожди, почему ты летишь на остров? Разве ты не участвуешь в мероприятиях? Я устроил тебе несколько выступлений — отдохни два дня, а потом возвращайся к работе».

Что это за шутка? Такой практически богатый наследник второго поколения, как он, все еще должен работать?

Фу Цзе презрительно усмехнулся и сердито набрал: «С каких это пор ты мой менеджер? Я не поеду».

Ли Цзюнь: «Я и есть твой менеджер».

Фу Цзе замер — его плохая привычка пролистывать книги вернулась, чтобы наказать его.

Когда он читал роман, он был слишком отвлечен драматическими сюжетными линиями и дикими сценариями, пропуская большие куски истории. Он действительно не заметил профессиональных отношений между второстепенным персонажем и главным героем.

Ли Цзюнь отправил еще одно сообщение: «Не отказывайся от этого. Я позвонил своим знакомым, чтобы получить эти возможности. На этот раз тебе лучше наставлять своих товарищей по команде — ты единственный в своей группе, у кого еще осталась популярность».

После минутного раздумья Фу Цзе понял, что это был ключевой момент в оригинальном сюжете.

Эти события обеспечили ему большую известность, и Фу Цзе воспользовался ими, чтобы стать довольно популярным идиолом в индустрии развлечений. По совпадению, примерно в это же время к нему присоединился главный герой шоу в качестве его ассистента.

Во время одного мероприятия главный герой шоу выступавший в роли ассистента Фу Цзе, полностью украл у него внимание публики. Его откровенные фотографии, сделанные за кулисами, выглядели лучше, чем фотографии Фу Цзе с наложенным макияжем, и мгновенно стали вирусными. Он не только переманил часть поклонников Фу Цзе, но и поклонники конкурентов часто высмеивали Фу Цзе, сравнивая их двоих.

Если бы это был оригинальный Фу Цзе, он бы согласился без колебаний.

Но нынешний Фу Цзе страдал социальной тревожностью — заставлять его посещать многолюдные мероприятия было хуже, чем убить его на месте. К тому же он был ленив по натуре. Теперь, когда у него были деньги, зачем ему было суетиться?

Фу Цзе ответил: «Может быть, если ты меня будешь умолять».

Ли Цзюнь: «С каких это пор у тебя появился характер?»

Фу Цзе не растерялся: «Как хочешь. Умолять или нет, решать тебе».

Затем он выключил звук на телефоне, бросил его на кровать и приготовился навсегда игнорировать эту ерунду.

Никто не заставит его работать!

В следующую секунду Си Вэньлунь постучал в дверь Фу Цзе.

Его первые слова были резкими: «Ты пойдешь со мной завтра в офис?»

Фу Цзе: «...»

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14704/1313889>